

УДК 347.51

М.В. Арсентьев¹, К.В. Минаков²

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА КАК ОСОБЫЙ ВИД СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье анализируется понятие субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, которое рассматривается в тесной связи (в сравнительном соотношении) с понятием гражданско-правового института субсидиарной ответственности. Представлен обзор отличительных признаков субсидиарной ответственности лиц, контролирующих несостоятельного должника, по результатам которого сделан вывод о том, что в части, не противоречащей законодательству о банкротстве, к контролирующим лицам в рамках дела о банкротстве могут применяться общие положения Гражданского кодекса РФ в части регулирования вопросов гражданско-правовой ответственности, в целом, и гражданско-правовой субсидиарной ответственности, в частности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, субсидиарная ответственность в деле о банкротстве, признаки субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц.

UDC 347.51

M. V. Arsentiev¹, A. A. Tarbeeva²

¹ Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

SUBSIDIARY LIABILITY OF THE CONTROLLING DEBTOR OF THE PERSON AS A SPECIAL TYPE OF SUBSIDIARY LIABILITY

Abstract: The article analyzes the concept of subsidiary liability in the framework of a bankruptcy case, which is considered in close connection (in comparative relation) with the concept of the civil law institution of subsidiary liability. An overview of the distinctive features of subsidiary liability of persons controlling an insolvent debtor is presented, according to the results of which it is concluded that in the part that does not contradict the bankruptcy legislation, the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation in terms of regulating issues of civil liability, in general, and civil liability can be applied to controlling persons in the framework of a bankruptcy case, subsidiary liability, in particular.

Keywords: civil liability, subsidiary liability, subsidiary liability in a bankruptcy case, signs of subsidiary liability of persons controlling the debtor.

Привлечение к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве исходит из доктрины «снятия корпоративной вуали» (corporate veil), или доктрина «срывания корпоративных покровов», возникшая в США в начале XX в. и получившая широкое распространение. Концепцией данной доктрины является то, что в целях защиты независимых кредиторов юридического лица ограниченная ответственность юридического лица-должника перестает действовать и к ответственности привлекаются реальные владельцы бизнеса (реальные бенефициары, фактически контролирующие компанию-должника).

Данная доктрина применяется для того, чтобы выйти за границы ограниченной ответственности юридического лица-должника, вскрыть всю реальную структуру бизнеса, выявить реальных руководителей, которых можно привлечь к ответственности по обязательствам.

В судебной практике термин «срывание корпоративной вуали» впервые был упомянут в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/2011 в «узком» понимании при исследовании действий субъектов через аффилированных лиц.

В законодательстве РФ возможность возложения ответственности по обязательствам хозяйственного общества на контролирующих лиц предусмотрена п. 3 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 3 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в т.ч. в рамках процедуры банкротства [1, с. 35].

Давая определение о сущности субсидиарной ответственности в контексте действующего законодательства, можно сделать вывод, что субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в рамках дел о банкротстве – намного более узкое понятие, имеющее свою специфику. Определимся, в чем же отличия общего понятия от частного в данном случае.

Первое (и самое очевидное) отличие состоит в том, что заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве рассматривается именно в рамках правоотношений, складывающихся при применении процедур банкротства по отношению к какому-либо участнику гражданского оборота. Соответственно, такие заявления должны рассматриваться арбитражным судом исключительно по правилам, предусмотренным Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия [2]. Таким образом, Верховный Суд проводит дифференциацию между обычным возмещением ущерба (на основании норм ГК РФ) и привлечением именно к субсидиарной ответственности по смыслу Закона о банкротстве. Анализируя данные положения Пленума, делаем вывод о том, что не стоит смешивать понятия привлечения к гражданско-правовой ответственности по общим основаниям (где применимы положения ГК РФ) и привлечения руководителя компании-должника к субсидиарной ответственности (в случаях, когда применимы положения Закона о банкротстве).

Второе отличие состоит в том, что должником по основному обязательству в данном случае обязательно должно быть именно юридическое лицо. Это прямо предусмотрено в статье 213.1 Закона о банкротстве, согласно которой положения главы III.2 данного закона при банкротстве граждан не применяются [3]. Существует мнение [4], согласно которому применение норм о привлечении к субсидиарной ответственности возможно и к физическим лицам. Однако данное предположение не подтверждается ни законодательством, ни правоприменительной практикой.

Третьим отличием является тот факт, что основным должником в данном случае является именно должник в понятии Закона о банкротстве т.е. юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве.

Четвертое различие состоит в субъектном составе лиц, которые могут подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности в суд. Согласно статье 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 Закона о банкротстве, в ходе

любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы. Аналогичные положения предусмотрены данной статьей и по другим основаниям привлечения к субсидиарной ответственности. Верховный Суд Российской Федерации в своем основополагающем для действующего законодательства Пленуме от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указывает, что в рамках дела о банкротстве конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники должника (представитель работников должника) вправе обратиться с заявлением о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 - 61.13 названного закона, после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника, в том числе в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве (пункты 1 и 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

Также, после завершения после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, обладают кредиторами по текущим обязательствам, кредиторами, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов, и кредиторами, чьи требования были признаны обоснованными, но подлежащими погашению после требований, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявитель по делу о банкротстве в случае прекращения производства по делу о банкротстве по указанному ранее основанию до введения процедуры, применяемой в деле о банкротстве, либо уполномоченный орган в случае возвращения заявления о признании должника банкротом.

Соответственно, мы делаем вывод о том, что субъектами привлечения КДЛ при банкротстве обязательно должны быть именно лица, участвующие в деле о банкротстве и имеющие право на подачу подобного заявления в суд. В число таких лиц входят: арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы (т.е. те кредиторы, чьи требования были включены в реестр), кредитор по текущим платежам, уполномоченные органы, представители работников, работники либо бывшие работники должника, заявитель по делу о банкротстве. Таким образом, в отличие от общего понятия субсидиарной ответственности, здесь круг лиц, имеющих право на привлечение руководителя должника к субсидиарной ответственности, ограничен специфическим субъектным составом.

Пятое отличие субсидиарной ответственности в рамках банкротства от общего понятия субсидиарной ответственности состоит в том, что согласно статье 61.17 Закона о банкротстве, в случае вынесения судебного акта о доказанности наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности или судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, кредиторы имеют право выбрать способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности. Таких способов в Законе о банкротстве три: 1) взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве; 2) продажа этого требования по правилам пункта 2 статьи 140 Закона о банкротстве; 3) уступка кредитором части этого требования в размере требования кредитора. Таким образом, законодатель прописывает варианты дальнейших действий кредиторов в случае привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ в рамках дела о банкротстве, давая кредиторам выбор в четко очерченных законом рамках. Таким образом, если при взыскании долга в рамках привлечения к субсидиарной ответственности в общем порядке взыскатель волен распоряжаться правом требования как ему угодно (самолично взыскивать долг,

уступать право требования иному лицу, переводить долг, может не взыскивать долг вообще и т.д.), то в случае привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ в рамках дела о банкротстве, кредитор в любом случае обязан будет пойти по одному из указанных выше путей распоряжения правом требования. А если кредитор не выберет сам какой-либо из трех вариантов, то автоматически будет считаться, что кредитор выбрал продажу требования согласно нормам Закона о банкротстве.

Шестое отличие состоит в невозможности добровольного принятия контролирующим лицом на себя обязательств по удовлетворению требований должника [5, с. 106].

Однако даже в случае, если кредитор и выбрал какой-либо из вариантов распоряжения правом требования, еще не факт, что право требования будет реализовано именно таким способом. На основании пункта 5 статьи 61.17 Закона о банкротстве, если денежные требования кредиторов, которые выбрали определенный способ распоряжением правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, превышают денежные требования других кредиторов, то в таком случае право требования реализуется именно в соответствии с волей кредиторов, имеющих больший размер денежных требований.

Помимо перечисленных отличий, привлечение к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве имеет и другие, специфические черты, отличные от общего понятия субсидиарной ответственности. Однако в целях проведения настоящего исследования ограничимся лишь вышеперечисленными особенностями.

На основании проведенного нами анализа явления, можно сформировать краткое определение субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве. Это вид гражданско-правовой ответственности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве), при которой у кредиторов и иных предусмотренных законом лиц, возникает право требования к лицу, которое контролирует (или ранее контролировало) должника – юридическое лицо [6, с. 150].

Также можно сформировать принципы, применяемые при привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При применении данного правового института необходимо учитывать следующие принципы:

1) имущественная обособленность юридического лица [7, с. 50] (п. 1 ст. 48 ГК РФ);

2) самостоятельная ответственность юридического лица [8, с. 44-45] (ст. 56 ГК РФ);

3) наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений;

4) запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица [9, с. 148] (ст. 10 ГК РФ).

Кроме того, мы считаем, что при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда [10, с. 9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лобовикова Е. Н. Проблемы применения концепции «Снятия корпоративной вуали» в российском праве // Развитие территорий. 2019. № 4 (18).

2. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. // Российская газета. 2017. № 297.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Быть или не быть? Возможна ли субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника-физического лица? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2019/6/20/byt_ili_ne_byt__vozmozhna_li_subsiarka_kontroliru_yuschih_lic_dolzhnika-fizika (дата обращения: 03.05.2022 г.).

5. Тюкавкин-Плотников А. А., Угленко О. Г. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 15 марта 2019 г.) / отв. ред. Т. И. Афанасьева ; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Иркутск, 2019.

6. Гольмстен А. Х. Учение о праве опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. М.: Издание книг ком, 2019.

7. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. М.: Статут, 2019.

8. Тюкавкин-Плотников А. А. Гражданско-правовой статус юридического лица : монография. Иркутск : Изд-во ИрГУПС, 2020.

9. Кириллова Ю. В., Фадеев А. В. Правовые основы банкротства // E-Scio. 2021. № 1 (52).

10. Лотфуллин Р. К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. М.: Статут, 2021.

REFERENCES

1. Lobovikova E. N. Problems of applying the concept of "Removing the corporate veil" in Russian law // Development of territories. 2019. № 4 (18).

2. About some issues related to bringing persons controlling the debtor to responsibility in bankruptcy: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 // Rossiyskaya Gazeta. 2017. No. 297.

3. On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. St. 4190.

4. To be or not to be? Is subsidiary liability of the controlling persons of the debtor-an individual possible? [electronic resource]. URL: https://zakon.ru/discussion/2019/6/20/byt_ili_ne_byt__vozmozhna_li_subsiarka_kontroliru_yuschih_lic_dolzhnika-fizika (date of application: 03.05.2022).

5. Tyukavkin-Plotnikov A. A., Uglenko O. G. The legal nature of subsidiary liability of persons controlling the debtor in bankruptcy // Protection of the rights of entrepreneurs: current legislation and the realities of its application : materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Irkutsk, March 15, 2019) / ed. by T. I. Afanasyev; Irkutsk Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Irkutsk, 2019.

6. Golmsten A. H. The doctrine of the right to refute legal acts committed by the debtor to his detriment, in modern legal literature. M.: Publishing books com, 2019.

7. Karelina S. A. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): Educational and practical manual. M.: Statute, 2019.

8. Tyukavkin-Plotnikov A. A. Civil status of a legal entity : monograph. Irkutsk : Publishing House of IrGUPS, 2020.

9. Kirillova Yu. V., Fadeev A.V. Legal foundations of bankruptcy // E-Scio. 2021. № 1 (52).

10. Lotfullin R. K. Subsidiary and other liability of persons controlling the debtor in bankruptcy. Moscow: Statute, 2021.

Информация об авторах

Арсентьев Максим Владимирович – старший преподаватель кафедры «Таможенное дело и правоведение» Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: maxar2001@yandex.ru.

Минаков Кирилл Владимирович – студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: minakovforspbgy@yandex.ru.

Information about the authors

Arsentiev Maxim Vladimirovich – senior lecturer, Department of Customs and Law, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: maxar2001@yandex.ru.

Minakov Kirill Vladimirovich – student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: minakovforspbgy@yandex.ru.